

23 ДЕК 37

НА СОБРАНИИ В ТЕАТРЕ МЕЙЕРХОЛЬДА

Вчера на общем собрании коллектива театра им. Мейерхольда началось обсуждение статьи П. М. Керженцева и других опубликованных в печати материалов о театре.

Актеры с нетерпением ожидали развращенного выступления Вс. Мейерхольда, его исчерпывающих объяснений по поводу того идейно-художественного кризиса, в который он завел руководимый им театр.

Однако выступление Мейерхольда не могло удовлетворить никого из участников собрания. Мейерхольд стал в позу благородного героя и, призывая все беды на свою голову, рассылался в комплиментах перед «вполне здоровым, крепким коллективом». Но на ряду с этим Мейерхольд, как известно, никогда не считавшийся с мнением коллектива, в своей речи упорно подменял местоимение «я» безликим и безответственным «мы».

Не менее характерно и то, мягко выражаясь, своеобразное понимание происходящих событий, которое сквозило в выступлении Мейерхольда. Он заявил, что рабочий класс, дескать, еще молод, культура его только начинает развиваться, поэтому, мол, искусство ему нужно простое и ясное, без всяких изысков и мудрствований...

Как бы ни вилял, как ни оговаривался затем Мейерхольд, будто он хотел сказать что-то совсем другое, — собранию нетрудно было догадаться, что за этими словами проглядывает истинная концепция Мейерхольда, «обяс-

няющего» неприемлемость формалистских вывертов для советского зрителя, неспособностью его к восприятию «изысканного» искусства. По сути дела это был призыв ограничить наше искусство уровнем примитива.

В выступлениях членов коллектива Мейерхольду, которого до сих пор в театре принято было называть не директором или художественным руководителем, а не иначе как Мастером (с большой буквы), пришлось услышать немало серьезных, горьких и притом совершенно справедливых упреков. Артисты Темерин, Субботина, Абдулов, Багорская, Вейланд Род, Громов и другие привели немало примеров того, как Мейерхольд не терпел товарищеской критики, как производственные интересы театра приносил в жертву своим семейным интересам, как черство и безразлично относился он к людям, как игнорировал творческие запросы молодежи.

И не случайно О. Абдулов обмолвился фразой об «удельном княжестве». Та совершенно нетерпимая в советском театре обстановка, которую создал и поддерживал в театре Мейерхольд, и послужила причиной его творческого краха. Но напрасно он утешается сам и пытается утешить других тем, что воспитанный в этой насквозь прогнившей атмосфере коллектив будто бы полностью здоров и крепок. Коллектив, годами терпевший подобное положение в театре, никак не может быть признан здоровым.

Д.

У 23 ДЕК 37

НА СОБРАНИИ В ТЕАТРЕ МЕЙЕРХОЛЬДА

У 23
Вчера на общем собрании коллектива театра им. Мейерхольда началось обсуждение статьи П. М. Керженцева и других опубликованных в печати материалов о театре.

Актеры с нетерпением ожидали возвращенного выступления Вс. Мейерхольда, его исчерпывающих объяснений по поводу того, идейно-художественного кризиса, в который он завел руководимый им театр.

Однако выступление Мейерхольда не могло удовлетворить никого из участников собрания. Мейерхольд стал в позу благородного героя и, призывая все беды на свою голову, рассыпался в комплиментах перед «вполне здоровым, крепким коллективом». Но на ряду с этим Мейерхольд, как известно, никогда не считавшийся с мнением коллектива, в своей речи упорно подменял местоимение «я» безликим и безответственным «мы».

Не менее характерно и то, мягко выражаясь, своеобразное понимание происходящих событий, которое сквозило в выступлении Мейерхольда. Он заявил, что рабочий класс, дескать, еще молод, культура его только начинает развиваться, поэтому, мол, искусство ему нужно простое и ясное, без всяких изысков и мудрствований...

Как бы ни видал, как ни оговаривался затем Мейерхольд, будто он хотел сказать что-то совсем другое, — собранию нетрудно было догадаться, что за этими словами проглядывает истинная концедия Мейерхольда, «объяс-

няющего» неприемлемость формалистских вывертов для советского зрителя неспособностью его к восприятию «изысканного» искусства. По сути дела это был призыв ограничить наше искусство уровнем примитива.

В выступлениях членов коллектива Мейерхольду, которого до сих пор в театре принято было называть не директором или художественным руководителем, а не иначе как Мастером (с большой буквы), пришлось услышать немало серьезных, горьких и притом совершенно справедливых упреков. Артисты Темерин, Субботина, Абдулов, Багорская, Вейланд Род, Громов и другие привели немало примеров того, как Мейерхольд не терпел товарищеской критики, как производственные интересы театра приносил в жертву своим семейным интересам, как черство и безразлично относился он к людям, как игнорировал творческие запросы молодежи.

И не случайно О. Абдулов обмолвился фразой об «удельном княжестве». Та совершенно нетерпимая в советском театре обстановка, которую создал и поддерживал в театре Мейерхольд, и послужила причиной его творческого краха. Но напрасно он утешается сам и пытается утешить других тем, что воспитанный в этой насквозь прогнившей атмосфере коллектив будто бы полностью здоров и крепок. Коллектив, годами терпевший подобное положение в театре, никак не может быть признан здоровым.